

Шотландия богата, ся легко
Ити жеаждут утолить. Попыт ми.
При доблестахъ иныхъ, все это спасо-
Макдугуба.
Ихъ ни единой жаждь по мнѣ: правда
Уверенность, терпѣніе, любовь,
Равношно подчинитъ закону,
Умѣть управлять самимъ собой,
Дать доступъ истины и отлучить
Засудъ скромности отъ глупной лести—
О, этихъ доблестей, цари достойныхъ,
Самъ я въсѣхъ земель. За то кликнъ,
Въ моихъ рукахъ портфель твоего.
О, дай магъ власти—и я въ пунчунъ здѣ
Сильны слезъ согласия въ мире,
Разрушу связь единство на земли!

Макдугуба.

Шотландия.
Макдугуба.

Скажи,
Такой достоинъ ли быть королемъ?

А я таковъ.

Макдугуба.

Быть королемъ? О нѣтъ,

И просто жить я даже недостоинъ!

Народъ нечастный, подъ кровомъ скры-

тетомъ

Тирания страшная, когда же снова

Увидишь ты дни счастья и покоя?

Макдугуба.

Макдугуба,

Твой честный гнѣвъ, дити душъ от-

крыто,

Освободилъ меня отъ подозрѣнья

И примирилъ съ твоимъ честно.

Отыгъ я вполнѣ тебѣ вѣрѣлся

О, тѣхъ словъ беру назадъ!

О, мой чудесъ; я съ исповѣди;

Я склону душу не наруша;

Еще я желалъ и своемъ; всегда

Хранилъ сънятію даминыхъ словъ и

правду,

Люблю какъ жизнь; альѣ въ первы

разъ съмъ разогрѣтъ,

И на самогоъ себѣ. Но прочь притворство!

Я твой—и вѣнца прицеджу отчизнѣ.

Изъ этой сцены видно, какъ та

бованія предъявляла Шекспира къ

истинно доблестнымъ монархамъ, и

какъ онъ относился къ ихъ слабо-

стямъ. Провидательный умъ Шекспира и его глубокое знаніе жизни при-
вѣли его къ заключенію, что чисто
монархическая форма правления въ
болѣе или менѣе обширной странѣ
стучивается габельевскими послѣдователями личныхъ недостатковъ госу-
даря.

Н. Черкаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБОЗРѢНИЕ ГАЗѢТЬИ И ЖУРНАЛОВЪ

* * Провинціальная печать полна
выраженіемъ тѣхъ же чувствъ, на-
званныхъ торжествами Св. Коронованія,
какъ и печать столичныхъ. Приводимъ
нѣкоторые образцы общихъ отзывовъ,
“Волгъ” говоритъ:

Эти чистыя, гордія молитви, эти благо-
соченіи народа звучатъ союзомъ отъ много-
национального русского народа, прѣблѣдно
свою внутреннюю связью, съмѣшанную
духомъ и готовностью превозмѣтъ всякихъ испы-
таній за осуществление своего желанія, вы-
ражаемыхъ въ молитвѣ за Царя и за
благословеніе России. Эта готовность народа
постоитъ за национальной стягомъ и все,
что блескъ и чистота этого флага означаютъ,
въсѣхъ русскихъ народовъ, на всѣхъ поло-
женияхъ знамени дышатъ трезвомъ: за
Царя и отечество. Эти слова прохो-
дятъ чисто черезъ всю исторію нашего рус-
ского народа; они именно въ этой исторіи
находятъ свое оправданіе и ею оправдываютъ.

Безчисленныи рядъ сильныхъ временъ
показываетъ, что вѣра, Царь и отечество,
въ тѣсномъ своемъ единении, въ
всѣхъ силахъ, на всѣхъ поло-
женияхъ, способны напечатать сибирь
народную къ переселенію, многихъ склон-
яющихся къ ней, и къ развитию пра-
вительства и народовъ.

Обединяющая Россия въ нихъ нацио-
нальныхъ стремленій, сильныхъ изъ однихъ

горячее любовь къ стечеству, изъ другихъ

много, все дорого русскому сердцу, сердъ, эти
высокіи понятия—олиги русского могущества

и къ подъему народной свободы.

Русскіе Царя, вступившаго въ московскій

Кремль отъ имени Коронованія, окружены были

безчисленными депутатами городовъ и сель

Россіи, представителями народности, состоя-
щихъ подъ скіпетромъ Царя, и безчисленныи

депутатами арміи. Несметнѣя народныи

массы, составляющіе населеніе Москвы и

сѣльшинъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи

присоединились къ этому представителю

народу, и съ дѣлами, привнесенными

въ Москву скіпетромъ Царя, привнесенными

въ Москву, съ скіпетромъ Царя, привнесенными

въ Моск

